

24 ИЮЛ 1989

П р а в о на диалог

В один из жарких гастрольных дней театральный автобус повез их не на очередной выездной спектакль, а на Мамаев курган.

— Мы не могли, находясь в вашем городе, не посетить это святое для каждого советского человека место. — говорит директор Архангельского государственного театра драмы имени М. В. Ломоносова Виктор Павлович Цыганов.

— И не только потому, что наш коллектив готовится вместе со всей страной отметить приближающееся 40-летие Победы, но и потому, что нас звал сюда на главную высоту России, простой человеческий долг. — долг памяти, долг перед детьми и внуками нашего земляка, погибшего здесь.

Мы поднялись по серпантину к подножию монумента Родины - матери, на одной из плит отыскали дорогое нам имя Петра Михайловича Норицына, положили на теплую от солнца плиту цветы. Постояли в молчании, припоминая подвиг командира танка «КВ», который вместе с экипажем предпочел сгореть в машине, но не сдать врагу.

Да, Сталинград защищала поистине вся страна, и мы горды тем, что толина этой великой победы — на счету наших земляков.

В нашем коллективе много молодежи, — продолжает Виктор Павлович, — и эти минуты молчания на кургане, с которого виден весь ваш огромный и прекрасный город, были для них уроком мужества. А без таких уроков, без этих редких в нашей торопливой жизни минут высокого волнения — не может состояться артист. Это наше глубокое убеждение.

Что все вышесказанное — не просто слова, подтверждают спектакли наших гостей из Архангельска. Лицо театра — его репертуар. В гастрольной афише коллектива — произведения Федора Абрамова и Валентина Распутина, ведущих мастеров советской прозы, глубоко и масштабно раскрывающих тему подвига советского народа в минувшей войне, Юлиана Семенова и Бертольда Брехта — писателей, остро чувствующих политический нерв своего времени, талантливого молодого драматурга Владимира Арро и архангельского писателя Николая Жернакова.

В этом пристальном интересе к самому серьезному и глубокому, что существует сегодня в нашей литературе, — принципиальная позиция театра, стремящегося стать для своего зрителя собеседником, обращающимся к сердцу и совести человека.

Пьеса «Пасынок» родилась в стенах театра. В основу ее легла одноименная повесть Николая Жернакова о трудном взрослении деревенского паренька Родьки, который при родной, доброй маме и заботливом отчине все-таки совершает преступление. Почему? Этот вопрос волнует театр, в этом он предлагает разобраться зрителю. Неторопливо и скрупулезно рассказывает спектакль о том, как занятые, «замотанные» своими делами, хорошие в общем-то, люди упускают, теряют духовную связь с юным человеком, для неокрепшей души

которого маленькое зло — огромно, который жаждет тепла и любви, но еще не умеет их заслужить...

И еще об одном этот спектакль — отчетливо звучит в нем тревога о нас самих, о наших душах, которые незаметно, исподволь затягивает трясина мешанства Бытика с нужным человеком — пустяк, кило конфет из детского садика, где работаешь, — мелочь, но жизнь состоит из мелочей, и они, эти маленькие поступки, нас формируют. Так, не совершая вроде ничего особенно страшного (не предательство же, в самом деле!), мы предаем главное в себе — совесть. И нужны взрыв, потрясение, чтобы вдруг остановиться и увидеть — не так я жил!

Носителем истинной народной нравственности, ее неразменных ценностей авторы (писатель и его соавтор, режиссер - постановщик спектакля В. А. Козаков) сделали деревенского старика, доживающего век инвалида, фронтовика Кешу - Трубку. Именно он, обожженный огнем войны и вышедший из него чистым и честным, самым своим существованием протестует против лжи и накопительства.

Кому из нас не приходилось видеть спектакли, где самая важная и нужная тема не трогала, не волновала из-за того, что раскрывалась «в лоб», примитивно. Внутренний протест возникал потому, что таким подходом к теме театр демонстрировал свое полное равнодушие к ней. «Пасынок», как и спектакль «Детям до шестнадцати», появился в афише архангелогородцев не случайно. Молодежная тема присутствует здесь не для «галочки». Театр всерьез озабочен проблемами тех, кому чуть больше или меньше шестнадцати. Безошибочный критерий здесь то, как играется спектакль.

Коллектив обладает сильной в профессиональном смысле труппой. Точно, правдиво, с ощутимой болью играет драму отчима В. Калинин. Замечательный актерский дуэт составляют они с заслуженной артисткой РСФСР Л. Быновой (мать Родьки). Точен по внешнему рисунку и В. Малов — Родька, но ему пока недостает сценической свободы.

Думает театр и о тех, кому пока далеко до шестнадцати, — о малышах. Для них — бессмертная сказка Андерсена «Снежная королева». Идя на спектакль, честно говоря, немного опасалась, что предстоит в очередной раз увидеть «фантазию на тему», где режиссерские поиски заслоняют суть и убивают поэзию детского представления. Ничуть не бывало! С любовью и уважением к замечательному советскому драматургу Евгению Шварцу поставлен молодым режиссером М. Когановым этот спектакль. Именно проникновение в замысел драматурга-сказочника, больше того — влюбленность в этот замысел позволили театру создать умный, динамичный (что немаловажно для детворы!) и по-настоящему лирический спектакль.

Н. МИХАЙЛОВА.